

Горожанка
Современница

Роман с театром

Роман с театром завязался у нее еще в школьные годы. Именно тогда она впервые пришла в детскую студию Алма-тинского театра юного зрителя. Театра, знаменитого тем, что еще в 1945 году его открыла Наталья Сац. Вообще знаменательного в ее жизни было немало. Работала бок о бок с самыми великими мастерами сцены, хотя тогда они еще были никому не известными студентами Театрального училища им. Щукина. Но судьба занесла ее в сибирскую глубинку. Здесь и продолжился ее театральный роман, правда, уже с новыми действующими лицами – детьми. Они обожали театр; созданный по сути ее руками. Именно ТЮЗ сделал ее имя в городе известным. Маргарита Яковлевна АРЯНОВА руководила Театром юного зрителя «Современник» в нашем городе 20 лет.

Трудно сейчас сказать, что повлияло на ее решение стать актрисой, но оно было твердым. После того, как в 1957 году с первого же захода провалилась в Ленинградском театральном институте, не отчаялась, а, напротив, решилась на новую «высоту» - Московский театральный институт им. Щукина. Поступить туда в те годы было практически нереально. Конкурс - до 500 человек на место! И брали-то, в основном, детей из актерских семей. В общем, надежды было мало, тем более, что 18-летняя Рита приехала в столицу с периферии (родом она из Алма-Аты), а это тоже в то время много значило. И тем не менее желания и решимости у нее хватило настолько, что после первого же прослушивания, еще до экзаменов, в подготовительной группе сам Захава (народный артист СССР, ученик Вахтангова, директор Щукинского училища) распорядился пропустить только ее и Вениамина Смехова сразу на третий тур. «Вас мы возьмем», - шепнул он ребятам, и это было настоящим чудом.

Другим подарком судьбы стали учителя. С педагогами действительно повезло крупно: Владимир Этуш, Михаил Ульянов, Юрий Любимов и целая плеяда учеников Вахтангова.

- Школа была очень сильная, - рассказывает Маргарита Яковлевна. - Нас не столько учили актерскому мастерству, сколько каким-то жизненными позициям. Например? Студийность: один за всех и все за одного, а не так, как сейчас - каждый сам за себя. На этом и построена система Станиславского у Вахтангова. Поэтому сильные были очень курсы. Мы могли заниматься день и ночь. И у всех, кто закончил эту школу, был сильный, чисто человеческий стержень. Такие люди, как правило, знают, чего они хотят и ради чего. Ну и уж, конечно, на сцену мы

выходили не ради славы, совсем нет. Нас там здорово муштровали-дрессировали в полном смысле слова. Но я нисколько не жалею об этом, потому что потом это все пригодилось в жизни.

Курс, на котором училась Маргарита, был к тому же еще и «звездным». Хотя «звездами» ее однокурсники стали намного позже. Тогда все были равны: Людмила Максакова, Александр Збруев, Иван Бортник, Александр Белявский, Зиновий Высоковский, Николай Волков, Андрей Миронов.

- Маргарита Яковлевна, каким вам запомнился Андрей Миронов?

- Больше всего мне запомнилась самостоятельная работа по Алексею Толстому «Чудеса в решете», где мы играли вместе. Он сам ставил этот отрывок и подбирал себе партнеров. Он играл героя, а я - одну нэпманшу. Интересно, конечно, с ним работать, потому что у него такая необузданная фантазия! Он действительно любил театр, был приучен много работать. Все это, видимо, шло из его театральной семьи. А внешне, между прочим, это был толстый, некрасивый и прыщавый мальчик. Но талантливый актер.

- Расскажите, что еще запомнилось из студенческой жизни?

- Курс у нас был очень дружный. Все время были все вместе. В общежитии жило всего семеро. Остальные были москвичи. Жили очень бедно. Стипендия на первом курсе была 22 рубля, на втором - 24 рубля. Бывало, в кармане не было даже на метро и приходилось идти пешком от Арбата до Трифоновской. Придешь в 2-3 ночи, а уже к 9-ти - на занятия. Это нормально: Жизнь была бедная, но веселая и интересная. Собирались то у нас в общежитии, то у кого-нибудь из москвичей дома. У Максаковой собирались курсом в огромной шестикомнатной квартире, у Оли Яковлевой (кстати, с ней на площадке жила Зоя Федорова, она тоже к нам приходила). И Высоцкий бывал в нашей компании, хотя учился на другом курсе. Много было интересных людей, встреч...

О Маргарите режиссеры говорили так: «Талантливая девочка». В дипломном спектакле у Толчанова она играла мать-старушку в пьесе Горького «Мещане», у Этуша острохарактерную молодую бабищу Матрену в «Горячем сердце», с Ульяновым делала отрывок по Чехову - «Ведьма»... Много их было, ролей, были и какие-то планы, приглашали на работу в Театр Советской Армии, но...

- Если судьба и занесла меня сюда, в этот город, так это только я сама и виновата. Замуж не надо выходить во время учебы. Выйдешь замуж не вовремя, а потом жизнь у тебя складывается совсем не так, как иогла бы сложиться. Все наши ребята на последнем курсе уже с января начали в театры показываться, искать работу, а я ребенка ждала. И на следующий день после того, как я отыграла дипломный спектакль, родила свою старшую дочь Олю. Поэтому я и поехала домой. в Алма-Ату.

Что толку сокрушаться нада:своей участью? Нет, этого делать Маргарита Яковлевна не стала. Работы для актрисы ее уровня в Алма-Ате не нашлось. Работала в ТЮЗе, в радиокомитете режиссером. И все-таки надежду найти себя не оставляла. Вот и поехала однажды вновь в Москву, на биржу труда.

Там я и встретила режиссера из г. Красноярска-26. Был такой Иванов. Он ставил здесь спектакль «В день свадьбы» Розова, а я когда-то уже играла в нем Нюру. Он и пригласил меня на эту роль. Я и приехала. Тогда в городе был музыкально-драматический театр. Отработали в нем сезон, и театр расформировали: из двух трупп решили оставить оперетту, а драму убрали.

В общем, маяться с работой пришлось долго. Лет 10 работала Маргарита Яковлевна диктором на городском радио, но без театра, без сцены все-таки не могла жить. Пусть это будет даже самодеятельность, главное, чтобы была возможность играть. Роман-то с театром был серьезный, а вовсе не легкомысленный. Играла в Народном театре им.Островского. До тех пор, пока

директор ДК Валентина Скипор не предложила Маргарите Яковлевне стать режиссером ТЮЗа. Коллектив уже был, не было лишь руководителя. Что делать, согласилась, хотя, в принципе, подобного опыта работы и не имела.

Поначалу ТЮЗ ютился в 44-м классе ДК, потом в небольшом подвальчике по Школьной и уж потом - в отдельном помещении по Комсомольской. Играли в нем школьники, которые забывали на репетициях про все невыученные уроки и строгие заказы родителей. Интеллигентный коллектив, культурная атмосфера привлекали многих. Театр рос и с годами становился все более крепкой семьей. Словом, все было в самых лучших вахтанговских традициях.

- Вообще я по натуре – боец: все время со всеми воевала. С руководством ДК у меня были постоянные идейные разногласия. Мне все запрещали ставить «Ромео и Джульетту» - нельзя, «Ночь после выпуска» - нельзя, ничего нельзя. Потому что это - ТЮЗ, это дети, им можно только сказочки. А взрослые спектакли пусть ставит народный театр. Такая была политика. И неважно, может режиссер или не может, хочет он или не хочет. В ДК всегда была своя политика. А я любила работать, за то и получала шишки.

В репертуаре у нас было по 5-6 спектаклей. И спектакли держались годами, по 4- 5 лет. Только в профессиональном театре такое возможно. На новогодних елках ребята играли по 10-12 спектаклей за каникулы (это получалось 2-3 спектакля в день). Я ходила постоянно в завком, добивалась, чтобы ребятам как-то компенсировали их труд, выпрашивала для ТЮЗа туристические путевки. А раньше ведь только школы ездили по турпутевкам, никакие коллективы в турпоездки не ездили. Детей никак не поощряли. Приходилось все время воевать. Зато поездили мы по стране много, где только не были.

Фестивали, гастроли, выступления на агитплощадках, капустники, вечера, походы... Все это, уверена, помнят бывшие ТЮЗовцы до сих пор. ТЮЗ был для них не просто увлечением, скорее - образом жизни.

Вторая дочь, Марина (уже от второго мужа) начала ходить в ТЮЗ с шести лет. Там и выросла, там и решила стать актрисой, как мать. Хотя сама Маргарита Яковлевна никогда никого не настраивала на эту профессию. «Стать актером - не главное. Для меня было важно воспитать в каждом человеческую личность, которая могла бы найти свое место в жизни». Старшая, Ольга, была сначала чемпионкой города по конькам, потом стала мастером спорта. Марина поступила и училась во МХАТе у Табакова. Работала в театре Маяковского. сейчас - на TV-6. Растит сына Тимофея, ради которого бабушка и решила бросить все и уехать в Москву к дочери.

Надо было помочь Марине с сыном. В Москве у них с мужем больше никого и нет. Кто бы им еще помог? Тем более я сама через это прошла. Я считаю, что долг каждого родителя - помочь своим детям.

- Маргарита Яковлевна, чем для вас стал ТЮЗ?

- Наверное, третьим ребенком. Если я так отдавалась работе, чем это еще может быть? Жалко было, конечно. Расставаться. И помещение для театра выбила, и спектакли пошли неплохие, и ребята уже стали играть более уверенно. Много было сделано, многого добились. Театру было присвоено звание образцового. А сейчас что осталось от ТЮЗа? То же самое. что вообще от нашей любимой Родины. Лучше об этом не думать.

- А сами вы не в обиде на судьбу?

- Нет. Я очень счастлива. Главное, чтобы тебе было интересно жить. У меня был один знакомый художник, его все время мучила мысль: «Что я оставлю людям, когда умру?» Мучился очень долго этой проблемой, потом, в конце концов, женился, у него родился сын, и он сразу успокоился. Теперь он знает, что оставит людям. Так что все мы продолжаемся в наших детях, учениках. Я очень люблю своих детей, внуков, мужа, с которым у нас, кстати, 26 августа будете 35 лет совместной жизни. Дети нам во всем помогают, поэтому мы не нуждаемся. У меня отличные дети, и мне повезло с зятями.

Елена КУДЫМОВА

Арянова М.Я. Роман с театром : [беседа с Маргаритой Яковлевной Аряновой, 20 лет руководившей Театром юного зрителя «Современник»] / М. Я. Арянова ; [записала Е. Кудымова] // Город и горожане. - 1999. - 12 авг. - С. 24 : фот.